

АГАТА ПЕВЧАЯ

ТРИ
ВЫСТРЕЛА
В НЕБОСКРЕБЕ

1,
2,
3....

Одна история
трех убийств

Агата Певчая

Три выстрела в небоскребе

«Автор»

2023

Певчая А.

Три выстрела в небоскребе / А. Певчая — «Автор», 2023

В центре повествования бизнесвумен — генеральный директор строительной корпорации Эмма Воронцова. Умная и решительная, оказывается в центре криминальных событий вокруг убийств трех сотрудников корпорации, включая её супруга, застреленного в собственном кабинете, и загадочной смерти главного бухгалтера. Следователь Вера Скворцова и адвокат пытаются докопаться до истины, однако путь к правде оказывается непрост. Коварный убийца осуществил череду преступных замыслов, едва не погубившие судьбы членов семьи Эммы. Преступление за преступлением, предательство за предательством испытывают на прочность Эмму Воронцову.

© Певчая А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	17
ГЛАВА 7	20
ГЛАВА 8	22
ГЛАВА 9	24
ГЛАВА 10	26
ГЛАВА 11	28
ГЛАВА 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Агата Певчая

Три выстрела в небоскребе

ГЛАВА 1

ПЯТНИЦА, ОКОЛО 18:00.

Еще утром волна последнего осеннего тепла накрыла Москву. Несмотря на приближающийся вечер, в городе все еще было тепло. И небо чистое, и ночь обещала быть необычайно тёплой. Все предвещало быть приятному окончанию тяжелой рабочей недели. Пешеходное пространство между небоскребов бизнес-комплекса Москва-сити постепенно заполнялось людьми. Сотрудники и клиенты многочисленных компаний покидали современные кабинеты и open-space офисы, высыпались из быстрых лифтов в шикарные сверкающие мрамором и сталью холлы бизнес-центров, выходя потоком из стеклянных дверей, чтобы вальяжно в одиночку или в компании коллег прогуляться по тенистым аллеям, поговорить о планах на выходные, обменяться сплетнями, словно не желая спускаться в громящее метро и разъезжаться по домам. В такой вечер мало кого тянуло вернуться побыстрее к домашней вечерней рутине, повторяющейся изо дня ко дню.

В такой вечер просто хотелось наслаждаться и радоваться жизни, не обращая внимания на посторонних, которые, впрочем, хотели того же и от других. Наверное, не было на улице такого человека, который не старался бы оставить воспоминание о тепле конца чудесного октябрьского дня, словно на прощанье перед долгой и холодной зимой.

Когда Эмма Воронцова вошла в большой лифт, ее мысли были заняты уже не рабочими моментами, а личной жизнью, которая дала глубокую трещину. Сейчас, спускаясь в лифте с шестнадцатого этажа небоскреба, где располагался ее офис, она никого не замечала, хотя сама вызвала неподдельный, конечно же, скрытый интерес у мужчин, которым посчастливилось увидеть «знаменитую Эмму». Лифт останавливается, и все мужчины галантно пропускают Эмму, генерального директора ведущей строительной компании «ВЫСОКОЕ НЕБО». Сейчас эта женщина энергично идет через огромный вестибюль делового небоскреба, не замечая иногда брошенных в ее сторону мужских и женских взглядов. Она выглядела точно так же эффектно, словно шла не после трудного рабочего дня, а с очередного значимого публичного мероприятия, где нужно выглядеть на все сто процентов.

Высокая – возможно, слишком высокая, как ей казалось – в хорошей физической форме, обеспечивающей ее победу над лишним весом, к которому она очевидным образом была склонна. Недавно ее исполнилось сорок пять лет, но выглядела она лет на пять моложе. Она добилась идеального сочетания – фигура, возраст и положение в обществе. Эмма воплощение современной успешной женщины, словно сошедшей с обложки журнала. Её пальто широко расстегнуто, укороченный жилет показывает красивую шею, прекрасно сидящая юбка – красивые ноги, в руке – элегантная сумка-портфель от Луи Витон, и сейчас выходя из стеклянных дверей-вертушек, она направляется к ожидавшему ее «мерседесу», где солидный водитель в костюме предусмотрительно открывает пассажирскую дверь.

Мужчина в широкой куртке с опущенным капюшоном и в кепке стоит около панорамного окна и сверху смотрит на выходящую из здания Эмму. Рядом с ним полу стоит сумка доставщика еды. Его руки в карманах, иногда в задумчивости он покачивается на ступнях. Когда Эмма садится в машину, мужчина убеждается, что «мерседес» выехал на главную дорогу, он поднимает сумку и уверенно направляется к выходу.

Эмма удобно располагается в бежевом кожаном салоне автомобиля. Здесь она уже чувствует себя как дома. Водитель обходит машину, садится и предусмотрительно ждет, глядя в зеркало заднего вида. У него внимательные и уверенные глаза.

– Домой, – со вздохом произносит Эмма.

Машина плавно трогается. Эмма достает из сумочки телефон. На секунду задумывается, затем набирает номер. На экране телефона появляется контакт «МУЖ». Идут гудки, на том конце трубку не снимают. Соединение автоматически прерывается. Затем она набирает другой номер. На экране – «СЫН», после третьего гудка Эмма слышит его голос.

– Мама, мне сейчас очень неудобно говорить, – произносит он негромко, словно боясь быть услышанным.

– Насколько я понимаю, занятия в университете закончились? – спокойствие слышно в голосе Эммы. – Я тебе напоминаю, что завтра мы едем к Левиным. Там будет Маша, как ты и просил. Это во-первых. Во-вторых, в понедельник нас с тобой ждет Герман Альбертович. Если ты хочешь сделать карьеру, то ты должен выглядеть на все сто и показать, что ты реально заинтересован, ты личность, а не сын просто Эммы Воронцовой. Ты понял?

– Мама, я все помню. Мне правда сейчас неудобно говорить. Вечером увидимся. Целую.

Эмма отключает вызов и задумывается, продолжая сжимать пальцами телефон, смотрит в окно, однако яркие огни машин и магазинов никак не влияют на ход ее мыслей. В этот момент Эмма вдруг открыла для себя правду, словно ларчик с секретом, удивившись откровению, что супружеская счастливая жизнь у нее со вторым мужем так и не сложилась. Горечь разочарования материализовалась в неприятное чувство во рту и горле, как это бывает, когда выпьешь горькое лекарство. Она поморщилась и взяла бутылочку с минералкой и сделала пару глотков.

Машина Эммы проезжает по Кутузовскому проспекту мимо Триумфальной арки, но Эмма ее не замечает, хотя обычно по привычке всегда любовалась изящными формами архитектурного шедевра.

Эмма снова берет телефон. Выбирает среди контактов «МАРТА».

– Марта, послушай меня. У меня большая просьба, – Эмма говорит сосредоточено, продумывая каждое слово и интонацию. – Вот прямо сейчас сделай, что я тебя попрошу. Сделай, не задавая вопросов. Отложи приготовление ужина и собери все вещи Дмитрия в чемоданы, сумки и отнеси их в гараж. Убери все его вещи и даже зубную щетку. Поняла? Спасибо.

Эмма отвернула голову к окну, но мысль о неудачном браке так и не даёт ей покоя. Эмме было неприятно признаться в нелепости влюбиться в такого человека, как Дима Сазонов.

Эмма закрыла глаза и вернулась на три года назад, когда ей на одном из отраслевых мероприятий представили очень перспективного финансиста, вернувшегося после пяти лет работы в крупной аудиторской компании со штаб-квартирой в Швейцарии. После знакомства и собеседования кандидатура Дмитрия была одобрена советом директоров корпорации «ВЫСОКОЕ НЕБО». Сама корпорация собиралась выходить на международные финансовые рынки, и Дмитрий продемонстрировал, как он сможет привлечь необходимые иностранные капиталы. Дмитрий смог впечатлить директоров своими знаниями и идеями. «А потом...», – подумала с усмешкой Эмма... Потом она даже и не поняла, как оказалась влюблена в Диму. «Что ни говори, а ухаживать, быть элегантным, чутким он мог, – как бы оправдывая себя, Эмма хотела вернуть себе пошатнувшееся чувство уверенности и самоуважения. – И надо признаться честно, его мужские качества, помноженные на личное обаяние, заставили меня сделать роковой шаг и согласиться выйти за него замуж, что, конечно же, делать было нельзя. Что послужило виной: влюбленность или, – тут Эмма честно себя спросила, – эгоизм? Ответ был предельно честным. Желание быть успешной во всем!»

Эмма не заметила, как быстро пролетело время за рефлексией, и вот уже показались крыши домов клубного поселка, где она проживала уже более десяти лет.

ГЛАВА 2

ПЯТНИЦА, ОКОЛО 15:00.

Большой кабинет с огромными панорамными окнами. На стенах картины, иконы и фотографии. Большие черно-белые и цветные фотографии с «большими людьми». Средних лет мужчина, рост выше среднего, с подтянутой фигурой, в белой рубашке, брюнет с карими глазами, которые смотреть могли и грозно, и беззаботно, показывая сиюминутное настроение хозяина глаз. Его гладко причесанные темные волосы носили следы недавней стрижки. Это Дмитрий Сазонов, муж Эммы и финансовый директор корпорации «ВЫСОКОЕ НЕБО». Дмитрий сидит за столом и разговаривает по телефону.

– Все получилось? – он на секунду прислушивается. – Я тебя обожаю. Я хочу обнять тебя и... Сообщи, как прибудешь в аэропорт. Скоро увидимся, малышка.

Эмма в одиночестве сидит и ужинает. На столе бокал с вином и маленькая тарелка с почти нетронутой едой. Эмма, так и не покончив с едой, поднимается, словно ей надоело вот так просто сидеть и, накинув толстый халат, выходит на террасу с бокалом вина и садится в широкое кресло. В кресле так удобно расположиться, поджав ноги, и предаваться размышлениям, особенно приятным. Но только не в этот вечер. Ей остается любоваться ночным небом и полнолунием. Она делает маленькие глотки из широкого бокала и поглядывает на экран своего ультрасовременного смартфона. Ей приходит в голову идея. Она набирает номер. На экране телефона – «ВАСИЛИСА».

– Как ты там, милая? Так хочется тебя увидеть. Дай я переключу на видеозвонок.

– Мама, не забывай разницу во времени. Я сейчас иду на лекцию.

– Но подожди, – Эмма смотрит на часы на запястье, – у нас сейчас семь тридцать вечера, а у тебя – еще пять тридцать. Ты еще в университете?

– Представь себе, мамочка!

Эмма, вздыхая:

– Скажи, что просто не хочешь показать мне, где ты сейчас и, возможно, с кем. Я позвонила, потому что мне сегодня грустно.

– Прости, мамочка, но мне сложно представить тебя грустящей, этакой Аленушкой, – с жизнерадостным смехом отвечает Василиса.

– Твой братец где-то тоже болтается, и я очень надеюсь, что ему хватит ума не вляпаться в историю. А завтра мы собираемся к Левиным. И я очень хочу, чтобы наши отношения перешли из деловых в более тесные, более прочные.

– Мама, не смей меня! Ты хочешь свести Вовку с Машей? – со смехом ехидничает Василиса. – Нашу Машу! Отличницу, спортсменку и комсомолку с нашим дурачком? Ты пытаешься пойти против природы, скрестив неандертальца и Мадонну Рафаэля.

– Сейчас ты не только обижаешь своего брата, но и меня. Я его мама! – в голосе Эммы слышится решительность матери. – Он не идеал, он не столько умен, как ты или Маша, но у него есть шарм – явление редкое среди мужчин, – что даст ему фору перед многими из них, и он наделен характером, что тоже явление редкое среди современных мужчин. Дело умной женщины – слепить из него такого Давида и воплотить в нем свой идеал. Он хороший для этого материал. Дорогой мрамор.

– Ох, мама, мама, звучит наивно, и тем более удивительно слышать это от женщины, которая прессует всех мужиков вокруг. А как там Дима?

Эмма задумчиво замолчала, вглядываясь в огни за окном.

– Вот значит ты какой меня видишь? Дима? Никак. Я не могу до него дозвониться. Видимо, загулял. Вопрос – с кем? – со вздохом произносит Эмма. – Ладно, милая, позвони мне завтра или послезавтра, когда ты будешь свободна.

Эмма сидит некоторое время на террасе. Любуется небом, пригубляя из бокала вино и, когда оно было допито, возвращается в гостиную и включает телевизор.

Был теплый вечер, не предвещавший беды...

ГЛАВА 3

ПЯТНИЦА, ОКОЛО 20:00.

Аэропорт. Удивительное место. Суэта соседствует с долгим ожиданием. Место, куда хочется прибыть пораньше и улететь побыстрее. И где редкий пассажир чувствует себя уверенным даже в огромном здании современного аэропорта, напичканным средствами безопасности, камерами и многочисленной охраной. Место, где долгое ожидание запросто сменяется нервной поспешностью и наоборот. Аэропорт, крупнейшая организация, работающая, как часы, где сбой в механизме – почти всегда явление нормальное, рабочее. Аэропорт – современное воплощение Вавилона.

Сквозь толпу идет женщина шатенка в больших темных очках. Высокая, эффектная, поверх светлого пальто завязан алый платок. Она идет уверенно. В ее руках – выдвижная ручка небольшого цветного чемодана на колесиках. Она останавливается взглянуть на информационное табло, затем достает из сумки паспорт с билетом, на секунду задумывается, выдыхает и решительно направляется к стойкам регистрации на рейс.

Огромный офис строительной корпорации «ВЫСОКОЕ НЕБО», это современное сочетание широкого и светлого стеклянного open-space с отдельными большими кабинетами руководства корпорации, где высокое начальство принимало рутинные решения стоимостью сотни миллионов рублей. Эмма Воронцова на шестнадцатом этаже расположила не только кабинеты директоров, но то, что так было ей дорого, – архитектурные мастерские, воплощавшие в проектах ее мечту строить небоскребы. За большими компьютерами рождались конструкции, экстерьеры фасадов и интерьеры помещений. В редкий день она приходила сюда, чтобы иной раз просто молча, кивая приветственно головой, посмотреть, как продвигались проекты. Ее проекты! Иногда она могла запросто остановиться у рабочего места кого-то из проектировщиков, понаблюдав какое-то время над творческим или техническим процессом проектирования. Иногда она молчала, но чаще, особенно если была в сопровождении руководителей проектных мастерских, задавала вопросы, выслушивала объяснения или иногда принимала на месте проектные решения. Она была не только образованным директором, но и человеком с прекрасным эстетическим вкусом, наделенным хорошим умом, способным быстро найти правильное решение – практичное, эстетичное или экономически грамотное. В центре open-space располагался, как говорили в корпорации, Архипелаг – несколько прекрасно выполненных макетов кварталов небоскребов.

Обычно по пятницам после семнадцати часов офис начинал быстро пустеть, словно началась очередная миграция леммингов – стремительная и массовая, – и только единицы, самые стойкие, оставались на своих рабочих местах, трудоголики или молодые люди, свободные от сердечных отношений, которым некуда или, точнее, не к кому было спешить. Надев наушники и слушая музыку, они ничего и никого не замечали, даже шумных и не всегда тактичных уборщиц.

Уборщица, женщина средних лет, работая в наушниках и что-то напевая себе, пылесосит приемную финансового директора корпорации. За окном вид вечернего города: окна соседнего небоскреба, другой берег реки, покрытый багряно-желтым покрывалом осенней листвы. Но вид за окном для нее привычный и не стоящий внимания, ей многое нужно успеть сделать и получить долгожданный отдых. Она открывает дверь кабинета и начинает пылесосить пол, затем протирает пыль со стола и стульев, бегло рассматривая фотографии на стенах и на столе. Закончив с кабинетом, она открывает дверь уборной, окаменеет и затем вся, затрясшись, роняя шланг пылесоса, истошно кричит.

Эмма, удобно расположившись на огромном диване, задремала. Телевизор показывает очередную мелодраму. Вдруг раздается телефонный звонок. Эмма сквозь дремоту осознает, что только под такой трелью обозначается в ее телефоне незнакомый номер. Она открывает глаза и с неприятным предчувствием видит действительно незнакомый ей номер.

– Алло! – с хрипотцой в голосе произносит Эмма, вынужденно прочищая горло. На том конце она слышит грубоватый мужской голос, очень похожий на голос полицейского, – успевает про себя подметить Эмма.

– Эмма Ивановна, здравствуйте! Вас беспокоит капитан полиции Архипов Алексей Константинович, не могли бы вы сейчас приехать в свой офис?

– Что? Что случилось? – Эмма спрашивает, чувствуя, как холодный камень замерзает в ее груди.

– Дело в том, что в вашем офисе найден труп мужчины, и мы подозреваем, что это ваш муж Дмитрий Александрович.

Эмма подносит к губам кулак:

– Боже мой!

В этот момент все в ней внутри похолодело. Она произносит еле слышно.

– Да, конечно, я выезжаю!

ГЛАВА 4

ПЯТНИЦА, ОКОЛО 22:00.

Эмма входит в кабинет супруга Дмитрия Александровича Сазонова, финансового директора. В кабинете несколько человек между собой разговаривают. На полу разложенные чемоданы судмедэксперта. Навстречу к ей направляется седой коренастый, но подтянутый мужчина шестидесяти лет от роду. Это Михаил Федорович Романов, начальник службы безопасности корпорации. Он сосредоточен, деловит, но при этом немного смущен.

– Эмма Ивановна, сожалею. Дмитрий Александрович... его нашла уборщица в туалетной комнате.

– Что случилось? Приступ? – спрашивает Эмма с озадаченным видом, словно еще не осознав смерть супруга.

– Хуже. Застрелен.

– Господи! – глаза Эммы выражают ужас.

Из двери уборной выходит человек. Он видит Эмму и направляется к ней.

– Здравствуйте! Я капитан полиции Архипов, это я вам звонил. Насколько я понимаю, ваш супруг убит – застрелен тремя выстрелами.

Эмма, перебивая:

– Я могу его увидеть?

– Да, это даже необходимо. Нам нужно, чтобы вы опознали его.

Архипов направляет Эмму в уборную. В большом санузле, украшенном дорогой испанской плиткой и большим зеркалом над двумя раковинами, на полу лежит мужчина. Его белая рубашка окрашена кровавыми пятнами.

– Это ваш супруг? – уточняет Архипов.

– Да, – едва вымолвив, произносит спокойно Эмма.

Эмма стоит несколько мгновений, ее взгляд направлен на убитого супруга, затем она поворачивается и выходит из кабинета.

– Михаил Федорович, будьте любезны, дайте мне стакан воды. Спасибо!

Михаил Федорович быстро из бутылки наливает воду. Он подает стакан Эмме, которая в задумчивости садится на стул. Она не смотря берет стакан и медленно его выпивает, глядя на стену.

– Эмма Ивановна, мне нужно вам задать несколько вопросов. Вы не возражаете? – задает вопрос капитан полиции.

Михаил Федорович вклинивается в разговор:

– Эмма Ивановна, вам, может быть, потребуется адвокат. Вызвать Генриха Эммануиловича?

Эмма отрицательно покачивает головой и отдает стакан.

– Спасибо, Михаил Федорович, но это лишнее. Прошу вас, – обращается она к полицейскому.

– Когда в последний раз видели своего супруга живым?

Эмма медленно, как бы про себя и смотря вдаль, отвечает:

– Я его видела живым вчера днем, ближе к концу рабочего дня. Я зашла к нему в кабинет. Нам нужно было обсудить некоторые вопросы.

– Кто-то может это подтвердить?

– Конечно. Его секретарь Анжелика... Смирнова, кажется, ее фамилия, – Эмма, пожимая плечами, уточняет.

– Вы не ссорились? О чем вы говорили?

Эмма поднимает глаза на полицейского, стоявшего настолько рядом, отчего, казалось, он будто нависает над ней. Эмма вместе с тем довольно твердо произносит:

– Это личная и служебная информация, извините, но смею вас заверить, наш разговор не мог привести к таким последствиям. У меня нет такой привычки – стрелять в людей, даже если кто-то из них – мой неверный муж.

Эмма прикусывает губу, словно выболтала ненужное, и, сожалея о сказанном, пытается улыбнуться. Архипов делает заметки в своем блокноте.

– Эмма Ивановна, я хочу вас предупредить, что моя обязанность – совершить необходимые процессуальные действия. Я вызвал следователя из Следственного комитета.

– Поступайте так, как считаете нужным. Смею вас заверить, что в убийстве своего супруга я не виновна. У вас есть еще ко мне вопросы?

Архипов, улыбаясь и вскидывая руки, довольно доброжелательно произнес:

– Вы свободны, но, думаю, что уже в понедельник с вами свяжется следователь.

Эмма поднимается, подходит к Михаилу Федоровичу и тихо ему говорит:

– Позвоните мне, когда это все закончится. Может быть, мне потребуется ваш совет.

Эмма решительно выходит из офиса. Она молча, в одиночестве, спускается в пустом лифте. Проходит через пустой вестибюль и садится в ожидавший её «мерседес».

Машина мчится через ночной город. Эмма задумчиво смотрит окно, сжимая в руках телефон, бросая на него иногда взгляд, но так и не решаясь позвонить.

ГЛАВА 5

Шатенка, продвигаясь по салону самолета, ловит любопытные взгляды мужчин и женщин. «Ничего не поделаешь», – думает она про себя. И сама знает, что выглядит эффектно. Именно это ей и требуется – обратить на себя внимание.

Ей чуть больше тридцати, с приятным овалом лица. На лице большие очки, волосы выглядят идеально уложенными, красивые алые губы бросаются в глаза. В руке у нее только дамская сумочка. А вот и ее место около иллюминатора. Рядом место уже занято мужчиной, на вид чуть больше сорока лет, одет со вкусом: начищенные ботинки, брюки хорошо отглаженные, пиджак с кожаными локтями, светлая рубашка, повязан платок на шее. Этакий «денди». «Взрослый мальчик», – оценила она сразу, приветливо улыбнувшись. Мужчина с улыбкой поднимается, желая пропустить даму к ее месту, та признательно улыбается в ответ, быстро снова окинув его оценивающим взглядом, словно желая еще раз к нему присмотреться.

– Мерси! – она снимает пальто, аккуратно складывает и укладывает на багажную полку для ручной клади. Набросив шелковый платок на плечи, быстро завязывает его вокруг шеи. Мило улыбнувшись, шатенка садится в кресло.

Видно, что мужчине понравилась соседка, и, улыбаясь, он возвращается на свое место. Мужчина минуту–две думает, разглядывая других пассажиров в салоне, затем поворачивается к соседке с улыбкой. Придав себе непринужденный вид, он решает познакомиться с ней.

– Готов поспорить, что из Рима вы направитесь в Милан?

Шатенка удивленно поворачивает голову. Не снимая очки, переспрашивает:

– В Милан!? Не собиралась, но мысль хорошая. Хм, почему бы и нет. Целый год там не была.

– Уверен, что вы летите, чтобы встретиться с подругой. Я прав?

– А откуда у вас такой интерес? Вы хотите составить мне компанию? – непринужденно смеясь, перейдя в атаку и не дождавшись ответов на вопросы, она продолжает изучать его лицо через большие очки, маскирующие ее любопытство. – И я смотрю, какой вы, однако, уверенный в себе человек. То вы готовы поспорить, то уверены в правоте. Любопытно. Но пускай, вы правы.

– Я лечу в Италию в одиночестве, а нам лететь почти четыре часа, и вот рядом со мной оказывается очаровательная незнакомка, тоже путешествующая без компании. Очень сложно удержаться от искушения познакомиться с вами, – он пытается говорить так, чтобы в его словах слышалась непринужденная уверенность, но это не совсем получается. – Константин, финансовый аналитик в банке. Вас как зовут?

– Ой ли! «Сложно удержаться от искушения познакомиться», – передразнивая Константина, она еще удобнее усаживается в кресле, поправляя складки юбки, как если впереди их ждет долгий разговор, – не дразните свое искушение, Константин, кто знает, куда оно вас приведет.

Все субботнее утро Эмма решила провести в постели. Она очень надеялась, что ее не будут донимать звонками, узнав о ее драме. Но и думать о Дмитриии, к ее удивлению, не хотелось, поэтому этим субботним утром она лежит в постели с книгой в руках, пытаясь занять себя чем угодно, но только не мыслями о втором своем вдовстве. Когда она уже сегодня поздно ночью легла спать и не могла долго уснуть, ее вдруг будто ударила молнией страшная мысль. Она снова вдова! Ее столь сильно затрясло, как, наверное, никогда в жизни, и вся, дрожа от озноба, подстраховывая себя руками, держась то за перила, то за дверной косяк или спинку стула, дошла до кабинета и выпила изрядную порцию успокоительного.

Сейчас, когда уже было светло за окном, и ее голова лишь слегка тяжела от действия успокоительного, она решила взять серьезную книгу и попытаться сосредоточиться на тексте, слоге и нравственных идеях автора. «Самое подходящее – это «Бесы» Достоевского», – решила она и взяла роман, который лежал недочитанным уже пару недель. Читая, Эмма с прикроватного столика брала чашку с кофе и пила маленькими глотками. Когда на часах показало начало десятого, раздался телефонный звонок. Эмма удивленно смотрит и видит на экране «МАМА».

– Здравствуй, мама! Ты необычайно рано. Что-то случилось?

Женский голос в трубке буквально материализуется в образ матери Эммы, отчего она сама закрывает глаза и пытается сосредоточиться.

– Послушай, Эмма, моя девочка, у меня ничего не случилось, а вот про тебя и убийство Димы написано уже бог знает что! Про вас разве что на федеральных каналах не говорят!

Эмма вздыхает и укладывается поудобнее, предчувствуя долгий, возможно ни к месту и времени, нудный разговор.

– Мама, мама, я тебя прошу не верить тому, что там пишут. Полиция разберется и все выяснит. Мама, послушай меня...

Женский голос эмоционально продолжает вещать, не желая слушать Эмму, которая так и представляет сейчас свою мать, эту энергичную сухощавую женщину, бодро шагающую по набережной Ялты с телефоном, и, которая, насладившись прогулкой, затем зайдет в кафе выпить чаю с пирожным, сожалея только о кофе, запрещенном лечащим врачом.

– Ты так спокойна, что я даже не знаю, что думать. Такое ощущение, что ты не сильно убиваешься.

– Мама, я не девочка, я могу себя держать в руках, тем более наш разрыв с Димой был делом времени, даже делом решенным, по крайней мере, для меня, поэтому... мама, мама, успокойся! Где Вова? Хороший вопрос. Я думаю, что у себя в комнате. Я на ночь выпила снотворное и крепко спала, поэтому, возможно, не слышала его возвращения. Да, мама, я обещаю, что буду держать тебя в курсе всех событий. Да, мама, и я тебя люблю, целую.

Эмма откладывает книгу и смотрит в телефоне новости. Она видит большие заголовки «МИЛЛИАРДЕР ЗАСТРЕЛЕН В ТУАЛете», «КТО СТОИТ ЗА УБИЙСТВОМ СТРОИТЕЛЬНОГО МАГНАТА?», «СТРОИТЕЛЬНЫЙ РЫНОК МОСКВЫ ЖДУТ ПОТрясения».

Эмма в раздражении откладывает телефон и встает с постели.

– Но что за чушь!? Идиоты!

Надев халат, она выходит из спальни и направляется в комнату сына. Подойдя к двери, она стучит. Никто не отвечает. Тогда, открыв дверь, Эмма видит, что комната пуста и сын, очевидно, не ночевал дома. Эмма озадачено спускается в столовую, набирая номер сына. Телефон не отвечает. Где-то на улице раздается спецсигнал. «Скорая помощь», почему-то про себя решила Эмма, зная, как часто в их поселок приезжают врачи.

В столовой домработница Марта ставит на стол завтрак. Марта Эмме чем-то напомнила мать: такая же невысокая, худощавая, энергичная, с быстрым пронзительным взглядом. Поэтому они обе как-то довольно быстро прижились.

– Эмма Ивановна, я завтрак приготовила только для вас. Владимира нет дома. Он не ночевал, – говорит Марта, бросая быстрый взгляд на Эмму.

Эмма в собственных мыслях садится за стол и, словно подсчитав количество персон, задумчиво произносит:

– Да, Марта, я знаю. И это очень странно. Он должен был вернуться вечером, ведь через два часа нам нужно ехать в гости, и он об этом знает. Очень странно.

Эмма задумчиво глядит в небольшую тарелку, словно рассматривая кашу.

– Что-то не так? Может быть, приготовить чего-нибудь сладкого? Вам не помешает немного эндорфина.

Эмма не успевает ответить. Двери столовой открываются, и в них появляется растерянный садовник. Он так растерян, что открывает рот, как рыба, и ничего не может сказать. Следом за ним входит небольшая группа людей во главе с женщиной в нежно зеленого цвета пальто. Высокая брюнетка с волосами, которые доходят до плеч. Волевое выражение лица дополняют умные глаза. Ее можно назвать красавицей. Брючный костюм подчеркивает очевидное другое ее достоинство – хорошую фигуру. Она останавливается с противоположной стороны длинного стола.

– Здравствуйте, Эмма Ивановна! Меня зовут Вера Алексеевна Скворцова, я следователь по особо важным делам. Я расследую убийство вашего супруга. У меня к вам несколько вопросов. Я могу присесть?

– Конечно, прошу. Может быть, чай или кофе? Прокуратура не знает выходных?

– Следственный комитет, не прокуратура, – уточняет Скворцова, доставая из сумки ежедневник. – Нет, спасибо! Убийство. Резонансное убийство, сами понимаете. Подскажите, у вашего супруга были враги?

– Они есть у всех, кто их достоин иметь.

При этих словах Эммы, Скворцова едва заметно поморщилась от слишком пафосной, как ей показалось, фразы вдовы.

– Дмитрий был из таких, но вот чтобы кто-то был готов его убить, это вряд ли, – Эмма снисходительно улыбается, прямо глядя на следователя.

– У вас были ссоры? Все-таки и семейные отношения, и совместный бизнес.

– Мы взрослые люди и далекие от идеалов, поэтому и ссоры были, но ничего сверхсерьезного, рутинные, бытовые конфликты, весьма безобидные по последствиям. Что касается совместного бизнеса, то вы ошибаетесь, он не совместный. Он мой. Полностью мой. Дмитрий был лишь наемным работником и не более.

Скворцова, делая записи в блокноте:

– Насколько я знаю, ваш супруг был отчимом ваших детей. Какие у них были отношения?

Эмма пожимает плечами, чтобы как-то подобрать слова, помешивая чай. «А были ли отношения? «Здравствуй» и «всем пока» – обычное обращение Вовчика к Дмитрию. Если совместные мероприятия, то только самые обязательные, даже на отдых отправлялись раздельно», – Эмма, к собственному удивлению, уложила несколько лет совместной жизни в несколько секунд и нескольких словах.

– Можно сказать, что их отношения были... – Эмма запнулась, подбирая подходящее нейтральное слово, не умаляющее ее достоинство, – формальными, именно так можно их охарактеризовать. Дочь Василиса уже второй год учится за границей, поэтому их и без того минимальные отношения снизились на нет.

– А как насчет сына?

– Здесь сложнее. Владимир его не воспринимал. Порою они пикировали друг с другом, но не более того, – при этих словах Эмма посмотрела на следователя, которая, кивнув, бегло делала пометки в блокнот.

Однако следующий вопрос буквально ошарашивает Эмму. Ее рука замирает с повисшей над чашкой ложечкой.

– Я права, что у вас в доме есть пистолет?

Эмме показалось, как сердце ее замерло, а потом бешено заколотилось, отчего ее бросило в пот. Она непроизвольно коснулась пальцами лба, словно поправляя прическу и с ужасом понимая, что на пальцах осталась влага.

– Да. Это пистолет моего первого супруга, – стараясь сохранить спокойствие в голосе ответила она, добавив с гордостью. – Наградной.

– Он сейчас дома?

– Конечно. Мне, видимо, следует его предъявить вам?

– Да. Будьте любезны.

Эмма приглашает подняться наверх. Все поднимаются по красивой лестнице, окидывая внимательно интерьер прекрасного дома. Эмма открывает дверь кабинета и входит первой. Кабинет Эммы соответствует ее положению и ее вкусам. Просторный и светлый, с примыкающей небольшой террасой. За большим окном виднелись часть леса, поле и край небольшого лесного пруда. Два рабочих стола. На одном стоит компьютер, лежат разложенные документы, цветные карандаши и ручки в стаканчике. Другой завален с некой упорядоченностью большими альбомами и отдельными листами проектов высотных домов. Дорогая мебель, выполненная по индивидуальному заказу в Италии. Шикарный кабинет.

Эмма направляется к большому шкафу с матовыми стеклянными створками, открыв их, она отодвигает ящик. Она замирает. Потом начинает быстро рыться внутри, открывает следом второй ящик, а затем и третий. Озадачено смотрит на всех.

– Его нет!

– Эмма Ивановна, я вынуждена провести у вас обыск. В том числе, в вашем офисе, – Скворцова, оборачиваясь к одному из коллег. – Ваня, найди нам понятных.

Ваня – один из следователей. Молодой, невысокий, но уже с признаками лишнего веса, одетый очень просто: кроссовки, джинсы, свитер, показывающий недостатки фигуры, всегда с небрежно торчащим и расстегнутым воротником. Обычно носит кожаную куртку и только в самую жару меняет на пиджак. Он, стоя около стола с проектами, слегка повернув голову, любуется небоскребом, а затем смотрит в окно.

– Один момент, Вера Алексеевна. Я вижу на улице несколько соседей, причем обратите внимание, уже с собаками. Нам собака не нужна?

Все проигнорировали вопрос, а Скворцова хмуро посмотрела на него.

– Все понял. Бегу, бегу. Опс, кажется, вот и пресса прибыла. Ну и нюх!

Эмма беретса пальцами за виски и присаживается в кресло.

– Вам плохо? – спрашивает Скворцова, оглядывая кабинет.

Эмма отрицательно качает головой:

– Ничего страшного. Мне надо одеться, и мы можем ехать в офис. Я правда не представлю, сколько у вас уйдет время на обыск в доме, но я буду готова ехать через пятнадцать минут.

– Нет, здесь останутся оперативники, которые выполнят процедуру обыска, а мы поедem в ваш офис и там осмотрим все.

Эмма удовлетворенно кивает и поднимается.

– Что ж, это выглядит очень разумно и профессионально. Марта, сделай мне кофе в кружку. Я уезжаю. Если вернется Владимир, то пусть мне сразу позвонит.

Группа людей выходит из дома Эммы и направляется к машинам. К следователю и Эмме подбегает трое журналистов. Они пытаются задавать вопросы об убийстве. Один из вопросов Эмма фиксирует в сознании. «Угрожает ли положению компании убийство ее финансового директора?» Эмма никак внешне не реагирует на вопрос. Оперативники рассказываются по автомобилям. Эмма садится в личный «мерседес».

ГЛАВА 6

Самолет постепенно заполняется пассажирами. Остается всего несколько свободных мест. Женщина снимает очки. За большими очками скрывалось приятное лицо. Ее серые глаза смотрят на собеседника, почти не отрываясь, и взгляд очень пристальный, твердый, в них чувствуется холодная уверенность. Константин немного смутился от такого взгляда, но продолжает вести непринужденную беседу.

– У вас очень красивое имя, – он пытается поддержать беседу, смущенный вниманием теперь уже со стороны своей спутницы, как если бы она решила с ним первой познакомиться.

– Это правда. А вы, Константин, с какой целью летите в Италию?

Константин улыбнулся, ведь теперь он мог поговорить о своих любимых итальянских увлечениях, а говорить о них он мог до бесконечности.

– Выдалась неделька свободного времени, вот и решил рвануть в теплые края, побродить по старинным улицам Флоренции, Милана и, конечно, Рима, походить по музеям, насладиться великими художниками. Поесть пиццы, прости меня господи!

– Ну, ради пиццы, откровенного говоря, – женщина, иронично улыбаясь и небрежно отмахнувшись ладонью, с легким смехом продолжила, – не стоит так далеко забираться. В Москве масса прекрасных пиццерий и даже лучше многих итальянских. Я даже одну такую знаю.

– Как интересно! У нас с вами отчасти одинаковые пристрастия в еде, – хитро улыбаясь, заметил Константин.

В этот раз женщина уже громче засмеялась, правда, немного наигранно.

– О нет, не обвиняйте меня в слабости к еде. Меня возбуждает другое.

– И что же, простите за любопытство?

– Мужчины и ... – и выдерживая паузу, смотря прямо в глаза собеседника, медленно, и от того еще более усиливая, как духи, чувство шарма, она растягивает улыбку и с придыханием произносит, – деньги.

Мужчина, очевидно смущенный ее фразой, начинает взглядом искать стюардессу и, увидев ее, машет рукой. Послышался усиленный шум работающих двигателей самолета.

– Я слушаю? – подошедшая стюардесса спешила, но остановилась около пассажира.

– Не могли бы вы принести воды, что-то жарко у вас.

– Прошу прощения, мы уже взлетаем, поэтому подождите немного, и я вам сразу принесу.

Стюардесса уходит. Константин, проводив ее взглядом, наконец оборачивается к соседке. Она пристально на него смотрит.

– Говорите, жарко? – негромко спрашивает она.

В офис Дмитрия Эмма входит в сопровождении следователя и оперативников.

– Эмма Ивановна, прошу вас еще раз осмотреться и убедиться, ничего ли не пропало? Или есть что-то такое здесь, что не характерно для вашего мужа.

Эмма обводит взглядом, неторопливо обходит кабинет, пожимая плечами.

– Ну, разве что пропали ноутбук и комп.

– Их изъяли и приобщили к делу.

– Дмитрий, каждый день заказывал себе пиццу, но не больше одной, а здесь вот лежат две коробки и одна даже... – уголки рта Эммы искривились, она, пожимая плечами, показывает небрежным взмахом руки на стол, – целая, насколько я вижу. Это странно.

– А сейф?

– Нет. Единственный сейф в офисе только у меня. Остальные сотрудники наиболее важные документы хранят в персональных ячейках охраняемого помещения.

– Но у него должен быть личный сейф? – удивленно спрашивает Скворцова, пристально смотря на Эмму.

Эмма отрицательно покачала головой.

– Впрочем, вы меня навели на очень интересную мысль. Я думаю, что сейф у него все же мог быть. Он должен где-то быть. Точно. Скорее всего, это банковская ячейка, если нет, то я даже не представляю в таком случае.

Сопровождающие Скворцову внимательно осматривают стол убитого. Один из них высокий, тщательно одетый, сразу видно – педант. Он смотрит на открытые ящики стола. Это Игорь, ему около тридцати пяти, брюнет, обладатель длинного лица с парой внимательных глаз, следователь по особо важным делам.

– Любопытно. Вера Алексеевна, подойдите. Это очень любопытно.

Скворцова подходит к столу, потом обращается к Эмме:

– Это действительно странно. Эмма Ивановна, посмотрите.

Эмма подходит к столу, смотрит и улыбается.

В ящиках стола отсутствуют какие-либо бумаги. Все ящики пусты, кроме верхнего. В верхнем ящике лежит подзарядка, очки в футляре и несколько брошюр: выставки, рестораны.

– Ах это! У Димы была странность, бзик, так сказать. Он считал, что редкая бумага стоит того, что на ней написано. Поэтому в его жизни бумагооборот был сведен к минимуму. Вся переписка, дневники, документы – все в электронном виде.

– Значит, вся его переписка в наших руках, – уверенно говорит Скворцова, обращаясь к Игорю. – Это облегчает нам расследование. Итак?

– Пусто. Стерильно, как в аптеке. Но я уже получил копию видеозаписи с камер наблюдения компании.

– И здания тоже?

– Обижаете, Вера Алексеевна, – рукой он показывает двум оперативникам на выход. – Ну что печатаем кабинет?

Один из оперативников жадно посмотрел на целую пиццу.

– Игорь, пицца нетронутая, почти свежая. Жалко. Пропадет. Может быть, забрать?

Его вопрос все проигнорировали.

Эмма бросает взгляд на кабинет, и последней выходит. Свет в кабинете выключается. Дверь печатывается.

Скворцова выходит вслед за Эммой, которая направляется к «мерседесу». Она идет спокойно, легким кивком поблагодарив водителя, придержавшего дверь. Машина плавно трогается и проезжает мимо группы следователей. Эмма сидит в машине и смотрит в телефон, не обращая ни на кого внимание.

Проводив взглядом машину Эммы, Скворцова начинает звонить по телефону.

– Вася, дорогой мой, прости, что беспокою тебя в субботу... как ты, на работе? – Вере Алексеевне хотя бы наигранно хотелось посочувствовать коллеге. – Я хочу попросить тебя вот о чем. У тебя ноутбук и комп убитого Дмитрия Сазонова. Да, ты из-за него и потерял заслуженных отдых. Первым делом нужен доступ к ноутбуку. Дай мне сразу знать. Спасибо, дорогой!

Самолет взлетел и набрал высоту. Некоторые в салоне облегченно вздыхают, начинается движение пассажиров в сторону туалетов и обратно. Все-таки полет – это испытание. Константин и шатенка сидят молча. Она смотрит в иллюминатор, думая о своем. Затем словно пробуждается, оглядывается и достает из сумки электронную книжку. Мужчина поворачивается к соседке.

– Какая вы предусмотрительная! А я вот ничего, кроме планшета, не взял. И то пришлось сдать его в багаж. Значит, вы любите читать? – произносит Константин, переводя заинтересованный взгляд с электронного покетбука на лицо соседки. – А что именно? Какие жанры предпочитаете?

– Детективы, – не отрывая глаз от включившегося экрана, словно желая как можно быстрее прочитать действительно нечто более интересное, чем уже поднадоевший ей разговор. – Даже правильнее сказать, классиков жанра. Слава богу, что выбор их просто огромен. На любой вкус. А вы, Константин, что обычно читаете?

Видно, что этот вопрос его немного смутил. Его глаза слегка расширились, и он, любуясь профилем головы очаровательной женщины, в задумчивости отвечает, но при этом, как бы оправдываясь.

– О, я больше, знаете ли, читаю профессиональную литературу, да иногда что-нибудь по психологии.

Шатенка, все-также не отрывая глаз, задала с легким смехом до неприличия нескромный вопрос:

– Желаете манипулировать другими или в себе разобраться?

Константин окончательно почувствовал себя выбитым из седла прямолинейным вопросом, заданным умной женщиной. Он секунду замолчал, но затем оба, как по команде, вежливо рассмеялись.

– Однако какая вы колкая.

Наконец шатенка снова посмотрела на собеседника. Ей хотелось нанести последний удар по самолюбию этого нахала, как она его для себя уже успела охарактеризовать.

– Я прямолинейная. Это качество помогает экономить время и силы. О! Вот нам, кажется, несут воду.

И правда, к ним с улыбкой подходила стюардесса, неся по бутылке воды и стаканчики.

– Спасибо. Мне надо выпить витамины. – Шатенка открывает сумку, достает яркий пузырек витаминов, а затем, вытряхнув капсулу, запивает водой. Она ставит стаканчик в подставку, подносит ладонь ко рту, морщится и пытается прокашляться, вдруг ее лицо искажается в страшной гримасе, грудь и плечи приходят в движение, искривляясь в судороге. Женщина хватается ртом воздух и обхватывая руками горло. Она хрипит, дёргается в конвульсиях, вслед за тем вдруг ее тело ослабевает, и она медленно подается вперед, упираясь головой в спинку переднего кресла. Константин, бледный и испуганный, парализованный от испуга, сидит с широко открытыми глазами. Собравшись с силами, он попытается закричать, но вырывается только жалобное мычание, но наконец он дико завопил:

– Помогите, ради Бога. Врача! Врача!

Женщина была уже мертва.

ГЛАВА 7

СУББОТА, УТРО

Молодой человек сидит за большим столом, который отчасти завален разобранными компьютерами. Он подключает к ноутбуку провода и что-то напевает, иногда делая глотки из огромной кружки, которую он предусмотрительно ставит на отдельный столик.

СУББОТА, ОКОЛО 13:00.

Эмма отъехала от офиса в состоянии относительного спокойствия. И хотя чуть позже она будет сама удивляться, как она, женщина, могла прежде всего думать о вещах материальных, даже кому-то покажется меркантильных, а не горевать пускай о нелюбимом и разочаровавшем муже, но все же человеку. Смерть Дмитрия породила, как подметила про себя Эмма, проблемы, связанные с поиском нового финансового директора, и надо сказать, что это не прибавило сочувствие погибшему. «Ужасно неудачное время для смерти», – размышляла Эмма, пытаясь в голове подобрать подходящую кандидатуру, когда раздался звонок. Эмма видит на экране смартфона «ВЛАДИМИР».

– Ну, слава Богу! – воскликнула облегченно Эмма, – Вова, разве так можно!? Можно же предупредить, что не будешь ночевать? Что случилось? Ты где?

Голос Владимира не вызывает у Эммы тревоги, но в его голосе слышится напряжение человека, делающего формальный звонок, чтобы предупредить или сообщить неприятное сообщение.

– Мама, мама, успокойся, у меня все хорошо. Я сейчас дома, но мне нужно срочно уехать на несколько дней.

– Как уехать?! Ты же знаешь, что Дмитрия убили? – возмущенно спрашивая сына, она скрывала свою растерянность поведением сына. – Я не рассчитываю, конечно, на твою поддержку, но мне бы хотелось, чтобы ты был сейчас рядом по вполне понятным причинам.

– Мама, я тебе сочувствую и все такое. Но ты знаешь, какие у нас были отношения с Димой, поэтому я несколько не переживаю из-за него, только если из-за тебя.

Эмма в раздражении смотрит в окно, где сменяются последние виды городского пейзажа. Машина вырвалась за пределы кольцевой дороги, и теперь мимо проносились сосновые боры и дорогие фасады и черепичные крыши загородных домов.

– Меня напрягают и эта срочность, и твоя таинственность. Это невовремя и некстати, – Эмма в раздражении пытается подобрать слова. – Это не солидно, в конце концов. Если бы не все это ... дело, ты бы поставил меня в неловкое положение с Левиными.

– Мама, я уезжаю всего на несколько дней. Когда я вернусь, я все расскажу. Все, целую!

Эмма опускает руку с телефоном и смотрит в окно. Почти сразу снова раздается трель нового звонка. «Василиса».

– Здравствуй, милая! Как ты там?

В голосе Василисы слышна паника, прямо чувствуется, как дрожит ее голос, буквально вибрирует каждое слово.

– Мамочка, что случилось!? Я только сейчас узнала о Диме. Боже мой! Кто и за что? Почему? – кажется, что еще немного, и Василиса сорвется в истерику. Эмма даже внутренне удивилась, отчего дочь так переживает по человеку, которого терпеть не могла. – Уже известно, кто это сделал?

– Успокойся, пожалуйста. Информации очень мало. Я сейчас была у следователя. Насколько я понимаю, еще не выяснили, кто убийца. Может быть, что-то следователи найдут, выйдут на след убийцы и разберутся во всем. Извини. Я тебе перезвоню, идет очень важный звонок. Целую, милая.

Видя на экране «ЛЕВИН», Эмма не мешкая нажимает кнопку «ответить». И, не дожидаясь ее приветствия из трубки, слышен хорошо поставленный мужской голос.

– Эмма, я только узнал от Лены, что тебя арестовали и потащили в тюрьму. Она это видела в новостях.

– Дорогой Эдуард Константинович, это больше, чем преувеличение. Это неправда. Я была свидетелем следственных действий дома и в офисе. Не более. Я – свидетель. Свидетель, – умиротворенно повторила она.

– Обыск? Без последствий?

– Ох надеюсь, – старается говорить непринужденно Эмма. – Все очень банально. Посмотрели, ушли.

– Ясно. Эмма, если тебе потребуется хороший адвокат, который сможет тебе реально помочь, то я тебя таким обеспечу. И тебе спокойнее, и мне. Ты знаешь, я плохого не посоветую. Я как раз встречался вчера с ним. Как сказала одна наша общая знакомая, он из-под носа самого дьявола вытащит несчастного грешника из кипящего котла.

– Спасибо, но я думаю, мне ничего такого грозить не может, – замечает Эмма, пытаясь отшутиться.

– Ну дай Бог, Эмма. Если хочешь, приезжай к нам сегодня или завтра. Мы будем рады. А как там Владимир? Леночка очень хотела поближе познакомиться со Владимиром. Он ей понравился, когда мы были у вас в гостях.

– Мне приятно это слышать. Владимир просил его извинить, – Эмма старается придать голосу серьезность, – он говорит, ему потребовалось срочно уехать по делам. Спасибо за приглашение, но мне хочется дома побыть в тишине. Обдумать положение вещей. Леночке передайте привет. Я ей позвоню завтра. Обнимаю.

ГЛАВА 8

ПОНЕДЕЛЬНИК, УТРО

Утром, в понедельник, в кабинете Скворцовой с самого утра началось совещание. Скворцова занимала хороший кабинет с довольно простой и уже давно не новой мебелью: т-образный стол и простые офисные стулья с серой обивкой, которые изрядно потускнели от многочисленных сидельцев. Кабинет ей был предоставлен в собственное распоряжение и ни с кем она его не делила, поэтому он считался удобным местом для обсуждения рабочих моментов всей следственной группой. Собрались Скворцова, Игорь, Ваня и зампрокурора города Василий Иванович, пятидесятилетний лысоватый мужчина с круглым лицом. Хитрые умные карие глаза с морщинками вокруг них выдавали в нем весельчака. Застегнутый китель неудачно подчеркивал его пристрастие к хорошей еде. Откровенного говоря, из-за небольшого живота китель в то утро отвратительно сидел на заместителе прокурора, вынуждая того то и дело поправлять пуговицы и складки мундира, впрочем, прокурор делал это непроизвольно, занятый мыслями о расследуемом деле. Сегодня утром зампрокурора был серьезен.

Скворцова закончила раскладывать свои бумаги. Отодвинув свежесваренный чай в хрустальном стакане в мельхиоровом подстаканнике, она начала совещание.

– Итак, что мы на данное время имеем... – Скворцова подносит ладони к лицу и смотрит на коллег, но ее прерывает зампрокурора.

– Мы имеем убитого, но не убийцу.

– Василий Иванович, это банально, – укоризненно, но по-свойски обратилась к прокурору, а затем заглянула в блокнот. – Итак. Первое. Убитый – финансовый директор крупнейшей строительной компании, супруг одной из самых богатых женщин страны.

– Одной из самых влиятельных женщин в строительном бизнесе, как оказалось, – заметил Ваня.

Скворцова пропустила это реплику и продолжила, по необходимости сгибая пальцы:

– Спасибо. Продолжаем. Второе. Сделано три выстрела. Все попали в цель. Третье. Кто это сделал? Мы пока не знаем, но мы установили, что он застрелен из пистолета «Макарова». Пистолет не обнаружен на месте преступления, но у нас есть пули и гильзы. Четвертое. Мы точно знаем: пистолет «Макарова» был в доме Эммы Воронцовой. Тот же это ствол или другой, нам предстоит выяснить. Пятое. Мы установили время убийства. Около восемнадцати часов. Эмма покинула офис в восемнадцать часов с минутами, но она могла быть последней, кто мог видеть Дмитрия живым. Как раз около восемнадцати часов она вышла из его кабинета. Секретарь ушла с работы ровно в 19.00. Шестое. Около двадцати часов его обнаружила уборщица.

– Я просмотрел запись и видел, как Эмма выходила из офиса. Если она его пристрелила, то она не женщина, она – терминатор, – Ваня решил добавить от себя впечатление об Эмме.

– Иван, ты очень впечатлительный человек. Тебе это будет мешать в отношениях с женщинами, – Скворцова, надев очки, смотрит поверх них на молодого следователя. Сейчас она очень сосредоточена и серьезна. – Продолжаем.

Все мужчины переглянулись. Зампрокурора прочистил горло, поправил форменный галстук и подмигнул обоим своим коллегам. Ваня смущается. Игорь хмыкает.

– Продолжаем. Седьмое. Мотив преступления не установлен. Восьмое. Круг подозреваемых пока не установлен, но у нас уже есть кое-что. И это серьезно. Василий Иванович! Мы вскрыли ноутбук. Итак. Дмитрий собирал компромат на свою супругу. Причем рыл основательно по нескольким направлениям. Налоги, коррупция и личная жизнь.

– Вот гнида! – порезав на стуле, буркнул Игорь. Все мужчины в знак согласия молча кивнули.

– Приблизительно я так и охарактеризовала бы его. Идем дальше. По первым двум пунктам этого расследования мимо, а вот с третьим, по личной жизни, есть отчет «де-тек-ти-ва» некоего Орехова, с фотографиями, – здесь Скворцова иронично произносит имя, разворачивает ноут, чтобы все было видно. На фотографии Эмма целует в щеку элегантного мужчину. – Хотя фотографий более интимного характера нет. Есть описание встреч. Обычно раз в неделю и в ресторане. Самый последний отчет был получен за один день до убийства. И этот некто Орехов пишет, что получит фотографию с их интимной встречи, чего так настойчиво добивался убитый. Игорь, найди этого сыщика. Допроси его и вытряси из него всю информацию по этому делу, особенно по этому человеку.

Вера указывает на спутника Эммы, потом делает глоток чая, оглядывая всех.

– Девятое. Дальше еще интереснее. В ноутбуке найдено исковое заявление о расторжении брака и другое исковое – о признании недействительными условий брачного договора в части режима раздела совместно нажитого имущества, по последнему иску он претендует на существенную долю доходов супруги. Напоминаю, что компания оценивается в почти сто миллиардов рублей. Господа, вопрос. Можно ли это назвать мотивом убийства?

Трое мужчин переглядываются. Вопрос в таком деле более чем деликатный, ибо где есть семейное склоки, не всегда очевидное истинно.

– На первый взгляд, это очень серьезный мотив. Это очень большие деньги, – произносит Игорь, но в его голосе нет уверенности.

– Это очень солидный мотив, – решительно заявляет Ваня, как будто надеется понравиться Скворцовой или оправдаться после ее сарказма о его впечатлительности.

Следователи вопросительно смотрят на зампрокурора. Тот откашливается, желая придать своему голосу серьезность.

– Вот что, пинкертон, я предлагаю не торопиться. У нас есть немного времени обдумать и поискать еще улики. Не будем покупать на якобы очевидное. Ошибка – обернется таким скандалом, какого не было на моей памяти с две тысячи третьего года.

Скворцова оборачивается к коллегам и разводит руками.

– Пинкертон, вам в офис компании, – обращается любимым эпитетом прокурорских работников. – Первое. Ваня, ты с начальником службы безопасности просмотри запись камер за весь день. Составьте поминутный график, кто и когда заходил в кабинет убитого. Поминутно. Второе. Игорь, переговоры с секретарями убитого. Их две: старшая – Анжелика, вторая – Вероника. Узнай, как ты умеешь, об убитом, все о нем, как о человеке и начальнике, всю подноготную и вызови этого «де-тек-ти-ва» и потолкуй с ним. Выжми из него, что получится.

ГЛАВА 9

ПОНЕДЕЛЬНИК, 08:00.

Эмма вышла из фитнес-центра. В белом элегантном спортивном костюме и теннисной сумкой за плечами. Она шла и чувствовала, как приятно болят мышцы после часовой игры в теннис с тренером, который без сантиментов решил ее погонять с утра пораньше по корту. «Прекрасная игра», – подумала Эмма с удовлетворением. С каждым ударом по мячу, каждым мощным выдохом, порой переходящим в хрип или крик, улетучивалась та субботняя тревога, заставившая ее почти все воскресенье провести в постели с Достоевским и его «бесами», ноутбуком и планшетом. Ей было жалко так бездарно потраченный выходной день.

Бросив сумку в багажник, предусмотрительно открытый водителем, она удобно разместилась на заднем сиденье «мерседеса». Когда машина плавно тронулась, Эмма посмотрела на телефон. Пришло время включаться в работу. Наступил рабочий день, и это значит, что ее ждали многочисленные телефонные переговоры. Она находит номер «АНАСТАСИЯ». Анастасия, секретарь Эммы, ей тридцать лет, и она уже пять лет работает на эту великую женщину, как она искренне считает. Они на связи двадцать четыре часа в сутки. Анастасия – образец энергичного секретаря, уверенная, что, еще немного поработав в этой беспокойной должности, перед ней откроются высокие должности в компании Эммы.

– Анастасия, доброе утро!

– Доброе утро, Эмма Ивановна! – в трубке слышится заряженный голос Анастасии.

– Первое. Перенеси совещание на одиннадцать часов. Мне надо подумать, на кого возложить обязанности Димы. Второе. Скажи Голубевой, что я жду ее в десять часов. Пусть подготовит предварительный отчет о тех делах Дмитрия, которые требуют особого или срочного внимания.

Голубева Кристина Сергеевна, тридцати пяти лет, главный бухгалтер и аудитор высшей категории, много лет проработавшая в крупной западной компании, спокойная и вдумчивая женщина, трудоголик, ради карьеры пожертвовала семейной жизнью. Самодостаточная, предпочитает, как и Эмма, жить в своем небольшом загородном доме.

– Третье. Настя, – Эмма на секунду задумалась, и, видимо, щекотливость следующей просьбы заставила Эмму обратиться к секретарю по уменьшительному имени, – будь готова в любой момент заняться организацией похорон. Возьми на себя буквально все. От начала до конца. Мне только сообщи место и время похорон. Необходимые вопросы решай с его родителями. Пока все.

Эмма видит в окно, как машина подъезжает к ее дому. Она ищет среди контактов номер. Находит «ДМИТРИЙ». Эмма несколько секунд на него смотрит, а потом нажимает на кнопку «удалить контакт».

В 9:30 утра Эмма сидит в кабинете за большим столом и просматривает бумаги, бросая взгляд на экран монитора, периодически стуча по клавиатуре. Эмма посмотрела на золотые часы на запястье. Они показывают девять тридцать часов. Телефонный звонок прерывает работу Эммы.

– Слушаю, Анастасия.

– Эмма Ивановна, я не смогла дозвониться до Голубевой. Я ей написала в ВотсАпп и на почту. Отбивки, что она прочитала, нет. Это не похоже на Кристину Сергеевну. Что делать?

– Странно, – Эмма задумалась. Она снова посмотрела на часы. В общем, главный бухгалтер не всегда приезжала на работу к началу рабочего дня, но обычно всегда была на связи. – Я не помню, чтобы она отпрашивалась или предупреждала, что планирует задержаться. Воз-

можно, это знал... Дмитрий Александрович. Знаешь что... спроси у Анжелики или Вероники, кажется, так зовут вторую его помощницу.

– Да, конечно, сейчас узнаю и сообщу.

– Может быть, она на приеме у врача или в налоговой, поэтому не отвечает, – размышляла вслух Эмма, а потом добавила с неохотой в голосе. – Ничего не поделаешь, придется подождать ее, и тогда отложим, видимо, до вечера наше совещание.

– Ясно. Я сообщу вам о Кристине Сергеевне.

Закрыв за собой дверь кабинета, Игорь и Ваня подходят к кофейному автомату. Игорь роется во внутреннем кармане своего когда-то модного, но теперь поношенного кашемирового пальто, и, найдя купюру, смотрит на Ваню.

– Ты сегодня на машине? – спросил Игорь, опуская купюру в автомат, который с шумом заглотил бумажку, как ребенок макаронину. – В моей машине утром загорелся check-in. Теперь вот еще и тачкой надо заняться. Как невовремя!

– Да не проблема, но только я не знаю, вернусь ли в контору сразу, а если вернусь, то Бог знает когда, – а после, прикинув в уме планы, добавил, – или вообще не вернусь.

Игорь машет рукой:

– Неважно. Тебе кофе взять?

Ваня отрицательно качает головой:

– У меня что-то в последнее время изжога от этого кофе.

Молча они вышли на улицу и сели в машину. Сейчас, когда Ваня аккуратно едет по оживленной улице, Игорь сидит, держа в руке кофе, и задумчиво смотрит на крышку стаканчика. Ваня вскользь посмотрел на коллегу.

– Но вот все-таки, что Вера за человек? – Ваня желая расшевелить коллегу разговором, вслух рассуждает. – Умная, красивая, но как посмотрит, как что-нибудь скажет забористое, аж оторопеть берет. Я слышал, что у нее дед еще в НКВД служил.

Игорь, сделав небольшой глоток кофе, поморщился, посмотрел на кофе и снова закрыл крышку.

– Тут еще интереснее. Прадед у нее служил в ЧК с восемнадцатого года.

Ваня присвистнул от удивления.

– Наследственность. И что вы в ней нашли, Игорь Александрович?

– Ты бы лучше на дорогу смотрел! – Игорь недовольно буркнул, смотря вперед на поток машин.

– Ох и не ищите вы простых путей, Игорь Александрович, – со смешком ответил Ваня, кивая головой вперед. – Приехали.

Через минуту машина подъезжает к офисному центру, спускаясь на паркинг. Ваня аккуратно кладет билет из паркомата в нишу для документов.

– Представляю, в какую копейку мне влетит парковка здесь! – Пробормотал он. – Надеюсь на понимание со стороны руководства.

Игорь и Ваня направляются к лифту в огромном фойе бизнес-центра. Фойе заполнено людьми, входящими в здание, выходящими и ожидающими на стульях, пока их встретят. Утро понедельника.

Открываются двери лифта, и оба заходят внутрь зеркальной кабины.

– Я к начальнику службы безопасности, – Игорь говорит Ване, нажимая на кнопку шестнадцатого этажа, – а ты займись секретаршами убиенного.

Не успел произнести Игорь последнюю фразу, в лифт начали быстро входить и даже вбегать торопящиеся люди. Мужчины и женщины разных возрастов, но все одеты согласно деловой этике.

Игорь посмотрел на часы, они показывали пятнадцать минут одиннадцатого утра.

ГЛАВА 10

Эмма как вошла утром в кабинет, так и продолжала усердно работать над рутинными и срочными делами, которые, как нарочно, все прибывали и прибывали, ибо часть вопросов приходилось решать за Дмитрия. Работа поглощала все неприятные мысли. Она чувствовала, как необходимо поддерживать темп дел, чтобы дела корпорации не пострадали, а они могли пострадать. На предстоящей неделе намечалось подписание судьбоносного контракта на строительство десяти небоскребов в одном из крупнейших городов Сибири. Под этот проект корпорация была преобразована в публичное акционерное общество и готовилась к листингу на Московской, Лондонской и Гонконгской фондовых биржах. Телефонные звонки, согласование переговоров, рассмотрение документов – все это казалось в своей совокупности тяжелейшим делом, скрытым от глаз непосвященных людей, где оставался только нарядный фасад частной и официальной публичности Эммы как женщины-лидера, мецената и примера отечественного предпринимательства. Раздается очередной звонок. На линии Михаил Федорович, начальник службы безопасности. Его голос встревожен.

– Эмма Ивановна, у нас следователи. Я с одним сейчас буду пересматривать запись с камер. Второй будет опрашивать секретарей Дмитрия Александровича.

– Понятно. Это их работа. Спасибо! – Эмма отключается и продолжает работать, изучая документы на столе, то и дело сверяясь с цифрами.

В приемную Сазонова входит Ваня. Вероника, секретарь Дмитрия, высокая, худая, на вид двадцати пяти лет, очень спокойная, задумчиво отрывает глаза от глянцевого журнала, закрывает его и вопросительно смотрит на посетителя. Овальное лицо девушки обладало красивыми чертами, прежде всего серо-голубыми глазами, прямым носиком, едва заметными ямочками на щеках и хорошенькими губами в красной помаде. «Какая красавица», – оценил мысленно Ваня, отдав должное убитому директору.

– О, я вижу, вы тут одна скучаете. А вы, наверное, Вероника, секретарь... – здесь Ваня показывает пальцем на опечатанную дверь директора. – А ваша коллега Анжелика еще не работу не пришла! Видимо, бурно провела выходные.

Последние слова Ваня произносит, хитро улыбаясь. Вероника смотрит выразительно удивленными, даже скорее опешившими, глазами:

– Простите, а вы кто?

Ваня достает из кармана служебное удостоверение и, открыв его, показывает девушке.

– А я, Вы будете смеяться, – Ваня располагаясь улыбается, – следователь с очень простым именем-отчеством – Иван Сергеевич Тургенев. К вашим услугам, красавица!

Вероника с облегчением выдыхает и пытается улыбнуться, а глаза теперь принимают грустно-озадаченный вид.

– А... Вы извините, а я подумала, что это очередной подросток айтишник, – вопрос об Анжелике Вероника проигнорировала. – Догадываюсь, по какому вы поводу. Вот стул, садитесь.

Радостно соглашаясь и улыбаясь, словно щенок, получивший кость, Ваня скидывает куртку и бросает ее на соседний стул. Он садится, держа в руке маленький блокнот. Ваня умеет находить общий язык с девушками, чтобы ни говорила Вера Алексеевна Скворцова. Осматривает еще раз приемную, словно желая убедиться, что они здесь одни:

– Красивая мебель. А все же, где Анжелика?

– Вам меня одной недостаточно? – озадачила Вероника Ваню, заставив того растеряться, придумывая ответ.

– Два – ноль, – невразумительно для Вероники выдает Ваня.

– Простите!?! – скинула в вопросе тонкие брови Вероника.

– Не обращайтесь внимания, – вслух произносит он. – Вспомнил кое-кого. Анжелика?

Вероника пожимает плечами и равнодушным голос говорит:

– Должна была быть на работе, но где она, не имею ни малейшего представления. На телефон и ВотсАпп не отвечает. Может быть, запивает горе.

Ваня глазами показывает на дверь покойного. Вероника утвердительно качнула головой.

– Вот даже как! Давно вы здесь работаете?

Ирония в голосе девушки пропала очевидно на фоне размышлений о начале поиска новой вакансии.

– Я тут работаю третий месяц, так что меня сложно назвать старожилкой, поэтому много не знаю.

– Вы значительно красивее, чем вы думаете, и у меня язык не повернется назвать вас «старожилкой», это звучит, как «страшилой». Но я уверен, вы кое-что знаете интересное для меня об отношениях между Дмитрием и Анжеликой, – нагло и наугад предположил Ваня.

Глаза Вероники радостно заблестели и стало очевидно, что стена отчужденности, какая бывает между правоохранителем и обывателем, разрушалась, как стена старого дома.

– В полицейской академии хорошо, видимо, учат подкатывать к девушкам, – Вероника прикусывает кончик карандаша и внимательно рассматривает собеседника, как бы желая убедиться в его порядочности, чтобы сообщить конфиденциальную информацию интимного характера. Она кивает головой на дверь директора. – Не имею представления, как долго, но, думаю, что они не только суши и пиццу съели вместе, но и собаку.

– А... Вот даже так. Вы наблюдательная, – сказал Ваня, присматриваясь к девушке.

– Я женщина. Природа сделала нас, – улыбнувшись сказала Вероника, – любопытными и наблюдательными. Может быть, кофе? Он здесь очень хороший и дорогой. Когда еще будет возможность попробовать такой снова?

Вероника поднимается из кресла. Ваня понимает, что она выше его на целую голову. Девушка эффектно подходит к большой и очевидно дорогой кофемашине и запускает ее. Ваня, любуясь фигурой Вероники, расплывается в чеширской улыбке. Девушка была одета в длинную кожаную юбку, которая высоко охватывала тонкую талию и обтягивала ее бедра, подчеркивая длину ног. Чулки придавали изящность ногам. Ножки заканчивались небольшими туфельками на высоких каблуках. Белая блузка с растянутым верхом и стоячим воротником как бы завершала сексапильный образ секретарши. Ваня предательски поперхнулся.

– Вам капучино, латте или... – не оборачиваясь, уточняет она.

– Черный, самый горький.

Вероника делает две чашки кофе и ставит их на стол. Ваня берет чашку и быстрым взглядом оценивает бижутерию на шею секретаря. «Ничего так, – подумал он, обжигая язык горячим кофе. – Хорошенькая. С такой барышней каждому было приятно пойти в ресторан», – но вслух произносит другую фразу, относя ее к себе:

– Все равно не хотел бы я быть на его месте.

Она откидывается в кресле, смотрит и усмехается. В ее глазах читается понимание.

– Правильно, – произносит она, как женщина, уже понимающая жизнь.

ГЛАВА 11

В кабинете 16-13 было безбожно накурено. «Вот уж кому плевать на порядки, так это ему», – подумал Игорь, протягивая руку почтенному начальнику службы безопасности корпорации «ВЫСОКОЕ НЕБО». Его небольшой кабинет, заставленный канцелярскими шкафами, одним столом со стульями для совещания и небольшим кожаным диваном, над которым висели какие-то фотографии, дипломы, лицензии и прочая пафосная мишура, вместе с тем был по-мужски уютен. Большое зеленое дерево в кадучке было водружено и забыто в углу кабинета для комфорта или, как это бывает в офисах, банально перенесено за ненадобностью женщинами из бухгалтерии. По осунувшимся с желтыми кончиками листьям было понятно, что дерево из последних сил боролось за свое существование.

– Присаживайтесь, товарищ следователь. Чайку или кофейку? – предложил по-свойски Михаил Федорович.

– Позже. Сначала дело.

– Как скажете. У меня все готово: и запись, и бумага.

Прошло не менее часа, когда Игорь и Михаил Федорович просмотрели большую часть видеозаписей с различных камер наблюдения. Решив немного отдохнуть, они пьют чай с солеными крекерами. Пока ничего интересного так и не найдя.

– А вообще, что он был за человек? – спросил Игорь, забрасывая крекер в рот, пристально смотря на своего собеседника. Игорю всегда было жаль время, поэтому сейчас его одолевало желание совместить просмотр видео с добычей информации из альтернативного источника.

Михаил Федорович, секунду думая, пожал плечами:

– Казался умным, видимо, хорошим специалистом в своем деле, но не трудоголик, редко перетруждал себя. Не заносчивый и не гордец, как это бывает с такого рода людьми, но пообщавшись с ним, вы точно поймете, что вы ему не будете интересны, если у вас нет солидного капитала или ну очень больших связей. Поэтому с ним только рабочие отношения. Ну понимаете!

Игорь кивнул и в это момент неудачно отправил крекер в полет мимо цели. Ему пришлось нагибаться за маленьким соленым поддецом.

– Насколько я понял, он занял эту должность несколько лет назад, женившись на Эмме Ивановне? – сказал он, бросая крекер в мусорную корзину, проводив его взглядом. Он с удовлетворением убедился, что попал точно в цель.

– Я в эти дела не лезу, – поерзав, ответил Михаил Федорович. По нему было видно, что знал он многое, но распространяться не желал. Только если под присягой в суде. – Давайте дальше посмотрим, а то у меня дел невпроворот.

Включают дальше просмотр видео.

– Так. Это кто? – заинтересованно спросил Игорь. Михаил Федорович придвинулся к экрану и поправил очки.

На экране по холлу уверенно идет женщина, и следом камера показывает, как она заходит в приемную Дмитрия, а затем уверенно открывает дверь кабинета и входит внутрь, закрывая за собой дверь.

– Я думаю, что это Голубева Кристина Сергеевна, – секунду подумав, озадаченно промолвил начальник Михаил Федорович.

– Что-то не так?

– Да так, вдруг одна мысль пришла.

Игорь вопросительно смотрит на собеседника, но, не услышав продолжения мыслей Михаила Федоровича, делает отметку в блокноте «16:10». Продолжают просматривать.

На записи видно, как секретарша Вероника, не торопясь идя по коридору, несет коробку с пиццей, а затем, открыв дверь, заранее постучав для приличия, заносит ее в кабинет Сазонова.

– Так. Вот и первая коробка пиццы.

Мужчины прильнули к монитору. Игорь делает пометку в блокноте «16:15».

Ваня, слегка наклоняясь к Веронике, сохраняя непринужденный вид, словно заговорщик, произносит негромко:

– Я надеюсь найти в вас ответственную гражданку, которая готова помочь следствию.

Желая ему подыграть, Вероника делает движение ему навстречу, наклоняясь над столом, демонстрируя изящные изгибы фигуры.

– Я готова! Скажите, и я буду ответственной... гражданкой.

– Вероника – как вас... Алексеевна по батюшке, – давайте вернемся на нашу землю многогрешную. Этот Дмитрий Александрович, он что за человек?

Вероника резко, ухмыльнувшись, откидывается назад на спинку большого кресла:

– Человек? С каких это пор козла называют человеком?

– Не понял.

– Нормальных людей тошнит от таких, каким был Дима. Наглый, равнодушный, эгоистичный и похотливый кобелина.

Ваня и Вероника одновременно замолчали, глядя друг на друга.

– Ну и нравы тут в вашем царстве. А как к этому относилась Эмма Ивановна?

Вероника эмоционально вскидывает и отбрасывает руками, как отвергают неверного любовника:

– Здесь я пас, пропускаю ход, не ко мне. Я знаю, что Эмма – великая женщина! Хотя для меня загадка, как она и этот оказались в одной лодке!?

Ваня снова наклоняется в сторону Вероники, смотрит ей в глаза и таким же заговорщицким тоном произносит:

– Ол райт. Я очень люблю офисные сплетни. А как насчет Анжелики и Димы? Хоть намекните!

– Я уверена, что их отношения более, чем дружеские. Более, как вы уже поняли.

– А как Эмма относилась к Анжелике?

– Никак! Где она, а где Анжелика.

– Странно. Ревновала?

Вероника со смехом:

– К кому!? К Анжелике!? Слон к моське!? Хотя сравнение неудачное, но не смешите меня. Она просто не догадывалась.

– Вот даже так. Но вы-то догадывались?

Оба замолчали. Вероника предпочла вновь проигнорировать вопрос следователя. Ваня задумался и посмотрел в окно.

– Ясно. Пойду дальше поброжу по вашим лабиринтам. Надо бы мне найти Ариадну.

Вероника, вскидывая бровями удивленно:

– Ариадну? У нас такой нет.

– Есть, – сказал Ваня, поднимаясь со стула.

– Эй, вы, кажется, забыли записать мой номер телефона, – услышал вдогонку ироничную реплику Вероники.

– А вот и Эмма! 17:47, – пальцем показывает на экран Игорь. Романов согласно кивает.

Эмма входит в приемную и затем скрывается за дверью кабинета Дмитрия. В приемной секретарши нет. Та ушла буквально за минуту до прихода Эммы. Через пять минут Эмма спокойно выходит. В этот момент Вероника возвращается на рабочее место.

– Любопытно, – пробормотал Игорь, делая очередную отметку в блокноте.

Поставив снова запись на ускорение, Игорь и начальник службы безопасности доходят до 18:27, когда в приемную заходит человек. В руках он держит сумку доставщика пиццы.

– А вот и вторая коробка пиццы. Кстати, доставщики пиццы всегда вот так запросто могут занести заказ в кабинет директора?

– Это вообще немного странно. Я никогда не видел, чтобы Дима заказывал две пиццы. Ну а если говорить об этом случае, – тот пожимает плечами, – то надо спросить администратора на ресепшн, почему пропустили? Обычно или Анжелика забирала у доставщика, или Вероника.

Игорь, кивая головой, снова делая запись в блокноте:

– С вас пицца!

Михаил Федорович удивленно смотрит на Игоря.

– Адрес пиццерии?

И снова включается прокрутка записи. Дверь кабинета Сазонова приоткрывается, и человек в капюшоне, убедившись в отсутствии секретарши, быстро выскальзывает из кабинета.

Игорь делает отметку «18:29». Дальше вновь прокручивается запись до того момента, пока в холле не появилась уборщица. Оба наблюдают за уборщицей, которая пылесосит полы в приемной, затем перемещается с пылесосом в кабинет директора и буквально через пять минут выбегает с криком из кабинета.

– Ну вот и все, – говорит Игорь, закрывая блокнот. – Пойду поговорю с вашими девицами на ресепшн, а потом загляну в пиццерию. Как, вы говорите, она называется?

– «Пицца Неополитана».

ГЛАВА 12

Ваня непринужденной походкой вошел в приемную Эммы и приветливо улыбаясь, поздоровался. В приемной два больших стола. За одним работает помощница Эммы – Анастасия. Сейчас она держит в ладони смартфон и раздраженно смотрит на экран. На том конце линии абонент не снимает трубку. За вторым столом, быстро стуча по клавишам, печатает Валерия, офисный секретарь Эммы. Обе девушки вопросительно смотрят на посетителя.

Анастасия понимает, кто этот молодой человек с блокнотом в руке, и делает приглашающий жест:

– Вы, наверное, из полиции?

– Правильнее из Следственного комитета. Следователь Тургенев. А вы – Анастасия Сергеевна Морозова, личный помощник Эммы Ивановны?

– Верно. Я вас слушаю.

Ваня замечает, что другая девушка, продолжая печатать, пытается скрыть заинтересованность в разговоре, но получается плохо.

– Покажите мне офис вашей компании, – просит Ваня, вставая со стула.

– Конечно, – Анастасия поднимается, поправляя складки платья. – Валерия, если Эмма Ивановна будет меня спрашивать, скажи, что я в офисе.

Анастасия и Ваня идут неторопливо по коридору. Анастасия ждет, пока заговорит следователь.

– Я хотел с вами переговорить тет-а-тет, – говорит Ваня, заглядывая в глаза молодой женщины.

– Я так и поняла. Я вас внимательно слушаю. Спрашивайте.

– Вы давно работаете с Эммой Ивановной? Что она за человек?

– Если быть точной, то на этой должности я три с половиной года, – начала после недолгого размышления Анастасия. – Что же касается Эммы Ивановны, то она, конечно, редкий образец бизнесвумен, которой присущи такие черты характера, что иногда, честно говоря, бывает сложно удержаться, чтобы не уволиться. Для любого управленца, желающего занять топовые позиции в бизнесе, с ней можно и нужно работать, и можно многому научиться только наблюдая за ней, как и какие она принимает решения в бизнесе. И при этом она обладает не только деловой хваткой, решительностью, глубиной знаний строительного бизнеса, но и весьма редким свойством крупного предпринимателя, которое компенсирует сложность работы под её началом.

Анастасия делает паузу, задумываясь или вспоминая что-то. Ваня вопросительно смотрит.

Анастасия наконец заканчивает мысль:

– Порядочность. Исключительная порядочность.

Ваня понимающе кивает и с интересом смотрит по сторонам, затем вновь поворачивает к ней голову.

– А каковы были отношения между Эммой Ивановной и ее супругом? Они ссорились? Или ругались, может быть? Или жили, как голубки?

– Конечно, мне бы не хотелось отвечать на эти вопросы, но, видимо, придется.

– Почему? Сложно? – с наигранным интересом спрашивает Ваня.

– Думаете я подглядывала за ними? – спросила Анастасия, но так, словно вопрос был обращен к ней или был риторическим. – Как они жили, мне очень сложно сказать, потому что на людях они были сдержанны. Но я знаю точно, что Эмма Ивановна на днях решила с Димой развестись.

Ваня останавливается от неожиданности.

– Почему?

Анастасия пожимает плечами.

– Ни малейшего представления.

Ваня не поверил в искренность последнего ответа Анастасии. Они молча вернулись к приемной. Каждый думая о своем.

– Большое спасибо за ценную информацию. Если понадобится, я вам позвоню. Кстати, вас наняли по рекомендации?

Анастасия удивленно вскидывает бровями:

– Нет. Через кадровое агентство.

Игорь подходит к девушке за стойкой ресепшн. На её бейджике написано имя -Наташа. Показав свое удостоверение, он не тратя время, переходит к делу.

– Подскажите, Наташа, ведь в пятницу вы работали здесь?

Наташа испуганно кивает и еле-еле, почти шепотом, отвечает:

– Да.

– Вы в пятницу ушли ровно в двадцать часов?

– Да.

– Ок. Давайте вспомним. Первое. Доставщик пиццы в обоих случаях в пятницу был один и тот же?

Наташа испуганно заморгала.

– Я не могу ответить. Первый раз за пиццей выходила Вероника, и она вообще вниз спускалась за ней, а во второй раз, я вовсе увидела лишь спину, когда парень уже выходил из офиса. Я еще удивилась, кто заказал так поздно и какой нахал этот доставщик, если решил прогулялся по офису, как будто у себя дома!

Игорь делает запись в блокноте, а Наташа продолжила, хотя видно, как она нервничает:

– Обычно пиццу ведь забирала одна из секретарей Дмитрия Александровича. И как правило, он только раз в день заказывал пиццу, никогда дважды.

Показывая ручкой в сторону, Игорь спрашивает у девушки:

– Там, за дверью, ну, когда он выходил из вашего офиса, больше никого не было? То есть получается, что вы отошли с рабочего места на несколько минут, и за это время посторонний человек вошел и спокойно вышел прочь. И никто его лица толком не видел.

Наташа вновь испуганно, с кислым выражением лица, соглашается:

– Получается. – И, широко улыбаясь, с надеждой показывает на камеры наблюдения. – А может, вы на камере его разглядите?

– Обязательно посмотрим. А вы часто отходите с рабочего места? Ну, мало ли что-нибудь отнести, принести письма, например.

– Нет, что вы, – очень серьезно говорит Наташа, нервно складывая листок бумаги и проглаживая его края. – Мое дело – быть здесь, отвечать на звонки и принимать почту. За письмами и пакетами каждый сам приходит и забирает. Я ничего не ношу.

– Понятно. Ладно. Давайте я запишу ваш номер и адрес.

Наташа вновь испуганно кивает и диктует информацию.

Игорь идет по улице, лавируя между людьми. Пройдя квартал, он видит нужную вывеску и заходит внутрь.

Время обеденное, и поэтому зал полон посетителей. Многие, держа в руках куски пиццы, оживленно беседуют, другие неторопливо едят грибной крем-суп, помешивая его в тарелке либо дуя на ложку. Кто-то пьет кофе, кто-то погрузился в телефон, словно в морскую глубину, ничего не видя и ничего не слыша. В основном это офисные работники, вырвавшиеся пообе-

дать. Игорь направляется к официанту, который только-только поставил заказ на очередной столик и спешит обратно на кухню.

– Постойте, любезный. Где я могу увидеть директора или администратора вашего заведения?

Официант показывает головой, коротко бросает «вон там» и скрывается за дверью кухни, из которой доносятся громкие голоса. Было очевидно, что там ругались. Очень громко ругались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.